Глава 124

Элейн, дочь Короля Примуса, сидела у окна в своей башне. Нет, она не находилась в заточении и не ждала спасения. Просто наслаждалась зимним ветерком и смотрела на то, как где-то в далеких горах падал снег.

Её золотые волосы, стянутые в тугую косу, опускались на золотое же платье. Изредка выглянувшее из-за туч солнце пускало солнечные зайчики по её ожерелью. Сверкали изумрудные глаза, а принцесса все слушала и слушала свою фрейлину.

Молодая девушка не самой приятной внешности, но изумительного голоса. Элейн специально взяла на службу именно её. Отец не разрешал пускать во дворец бардов. Он вообще, в последнее время, мало кого допускал во дворец.

Многие первые лица страны были вынуждены часами находится в приемной его кабинета, чтобы попасть на аудиенцию.

Все чаще Элейн, из окна, видела, как подолгу её отец сидел у безымянной могилы на берегу озера. Порой, ей казалось, что отец разговаривал с надгробием. Он иногда смеялся, но чаще - грустил. А когда слышал песни о генерале Хаджаре, то сразу уходил или требовал прекратить.

- Расскажи мне еще, - попросила Элейн.

В руках она держала нарисованный художником портрет. Скорее всего он был не точным, так как кистью мастера руководили слова фрейлины. Второй причиной, по которой принцесса взяла её к себе - девушка жила в Весеннем.

- Я уже рассказала вам, моя принцесса, все истории, которые только знаю о генерале.

Девушка отложила в сторону Ронг’Жа. И поспешно скрыла краем рукава шрамы на руках. На её лице чернела повязка, скрывшая глаз, а сама фрейлина почти никогда не улыбалась. Кривые зубы не считались украшением для молодой девушки. Дорогое платье не могло скрыть полное отсутствие фигуры, а каблуки - короткие ноги.

- Расскажи еще, - попросила Элейн.

Смотря на портрет, она чувствовала странное родство с этим человеком. Ей казалось, что она уже видела этот волевой подбородок, широкие скулы, могучую шею и спокойный взгляд синих глаз.

На портрете его длинные волосы были собраны в тугой пучок и подвязаны белой лентой. Впрочем, с правого виски свисала косичка с серебряной фенечкой на ней.

Вместо доспехов генерал носил старые, поношенные одежды, но художник добавил к ним несколько стальных пластин. Ладонь воина покоилась на рукояти известного на все королевство меча - Лунного Стебля.

Была ли душа генерала Хаджара рождена вместе с её? Или просто судьба начертала ей полюбить человека, которого она никогда не видела и не знала. Впрочем, каждый раз думая

так, внутренний голос нашептывал, что она его знает.

Наверное, подобные мысли были навеяны многочисленными дамскими романами, которые ей зачитывала в детстве няня.

- Я никогда не была в армейском лагере, моя принцесса, - фрейлина пригладила жидкие, сухие как солома, волосы. - таких как я даже самые отчаявшиеся солдаты не сильно привечали.

Элейн улыбнулась своей фрейлине. Для неё та была самым прекрасным цветком в саду. Её голос трогал душу и сердце, а что до внешней красоты, то все они, однажды, станут одинаково сморщенными и седыми. Красоты - лишь мимолетное видение.

Впрочем, дочери дворян всегда усмехались на подобные слова принцессы. Разумеется - за её спиной.

Они перешептывались и язвительно замечали, что принцессе было легко так говорить. Она-то - одна из самых желанных и красивых женщин не только в этом, но и окрестных королевствах.

По столице ходили легенды, что к ней приезжали свататься даже дворяне из самой Империи!

- Но однажды я видела, генерала в городе. Он был со своим другом - офицером Неро и пустынной ведьмой - Серой. Они шли на праздник Дождя.

- И каким тебе представился генерал?

Фрейлина вспомнила тот вечер, когда среди толпы увидела Хаджара. Вспомнила взгляд его ясных и чистых глаз. Вспомнила и, вздрогнув, помотала головой.

- Его красота сравнима лишь с вашей, моя принцесса, но…

Элейн приподняла бровь.

- Но… что? - поторопила она.

- Возможно это потому, что я лишь смертная, моя принцесса, но несмотря на всю свою красоту мне на миг показалось, что я вижу совсем не человека, - фрейлина еще раз вздрогнула и, поджав колени, обняла их. - мне казалось, что в человеческом обличии по дороге идет страшный зверь.

Элейн уже слышала истории о том, что иногда генерал вызывает своеобразные ощущения у людей. Такие, что те представляют себя в темной пещере на едине с разъяренным тигром.

- Его глаза, - вспоминала фрейлина. - в их глубине скрывалось что-то нечеловеческое и… совсем недоброе, моя принцесса.

- Недоброе?

Девушка кивнула.

- Не такое “недоброе”, как у городских разбойников или дорожных бандитов. А другое… Как если бы он искал охотника, ранившего его копьем. Вот такое - недоброе, - фрейлина посмотрела на свой инструмент.

После той встречи они больше не могла слушать песен о генерале, но именно эти песни теперь

делали её женщиной, облеченной властью. Именно благодаря им, она могла не воровать еду и одевалась в лучшие одежды и носила изысканные украшения.

Красавицы дворянки, раньше не обратившие бы на неё ни малейшего внимания, теперь искали её общества, льстили и заискивали. Делали все, чтобы через фрейлину снискать хоть немного фавора принцессы.

- Все люди гуляли и веселились, - продолжала фрейлина. - а генерал… он - охотился.

Элейн отвернулась к окну. Она слышала эти шепотки о том, что генерал Хаджар разрушил замок генерала Лаврийской и убил его владельца. Но даже это не могло пошатнуть сердце Элейн.

Принцесса смотрела на далекие горы. Туда, откуда дул северный ветер принося с собой живительную прохладу.

Где-то там, среди снегов и камней, сражался генерал, чье имя вселяло в сердца людей решительность. На каждом в столице, в каждой таверне и кабаке, о его подвигах и доблести пели песни. И люди, порой шептались, вспоминая какого-то другого Хаджара. Они говорили, что боги забрали у них принца, но подарили генерала.

Увы, Элейн, никогда не покидавшая пустынного дворца, ничего об этом не знала. Любые упоминания о принце Хаджаре были запрещены королем. И даже фрейлина, знавшая об этих шепотках, не смела упомянуть убиенного, законного наследника престола.

- Расскажи мне еще, - вздохнула Элейн.

В это же самое время, когда две девушки общались в высокой башне, во дворце шла еще одна беседа. Правда, в отличии от предыдущей, она проходила во тьме и сырости подземных казематов.

С факелом в руках, Примус сидел напротив прикованной к стене старухи. В многочисленных язвах и волдырях, лысая, лишенная части пальцев и с выдранными из тела кусками плоти. Она мало походила на человеческое создание.

У неё не было большинства зубов, а те что остались - были сточены едва ли не по самые десны. Из пустых глазниц текли гнойные струйки.

- Почти пятнадцать лет пыток, Няня, - Примус, скучающе, подпирал подбородок рукой. - большинство мужчин не вытерпели бы и десятой части от этого срока.

- Мужчины, - раздался хриплый, каркающий голос. - вы умеете только кричать, но никак не терпеть.

- И сколько же ты еще будешь терпеть? Всего одно твое слово, Няня. Только скажи мне где находится Меч Короля и я подарю тебе долгожданную смерть.

Тело забилось в цепях, а из истерзанной глотки вырывались звуки мало похожие на смех. Но, все же, именно им они и были.

- Подаришь мне смерть, Примус? Мне?! Нет, подлый ты мальчишка! Это не ты мне подаришь смерть. Это я буду танцевать на твоих костях и греться в пламени твой горящей плоти! - она хрипела и стучала затылком о стену, оставляя кровавые разводы. Безумная старуха. - он идет

примус. Я слышу его. Я вижу его глаза. Глаза зверя! Зверь придет за тобой, цареубийца! Он сожрет твою душу и выпьет мозги из твоих костей! Ха! Ха-ха!

Примус покачал головой и вышел вон из темницы.

Возможно, его палача переусердствовали и теперь он уже никогда не узнает где находится древний артефакт, оставленный основателем Лидуса. Первым его Королем.

Выйдя на поверхность, Примус посмотрел на далекие развалины замка. Поросшие травой и скрытые за молодыми деревьями, они напоминали ему о содеянном. Но, за пятнадцать лет, он ни разу не слышал новостей о принце. И, даже если тот и выжил, то что ему может сделать беспомощный калека.

http://tl.rulate.ru/book/6918/152099